

Тун Цинхэ, как только закончил говорить, замолчал. Цзян Шаочжи, с глубоким взглядом, устремлённым вперёд, не сказал ни слова. Добравшись до машины, Цзян Шаочжи опустил Тун Цинхэ, открыл дверь, сначала помог ему сесть, а затем сам повернул к другой стороне.

Движения были лёгкими и нежными, но он по-прежнему молчал.

Тун Цинхэ был сбит с толку. Он подумал, не задал ли он неправильный вопрос импульсивно, или, может быть, его внезапное нетерпение было односторонним? Может быть, его альфа теперь больше не хочет жениться?

Тун Цинхэ неловко держал зонт. Одежда Цзян Шаочжи на спине промокла. Прохладная влажность постепенно распространялась в машине.

— Дядя, твоя одежда промокла. Потереть? — Он не осмеливался продолжать тему брака.

Цзян Шаочжи игнорировал промокшую одежду. Заведя машину, он наконец заговорил:

— Почему ты не продолжил, что говорил раньше? Или это опять не считается?

Услышав это, его альфа, казалось, немного обиделся, хотя тон его голоса был спокойным.

За это время, проведённое с Цзян Шаочжи, Тун Цинхэ смог уловить некоторые его эмоциональные изменения. Обычно Цзян Шаочжи был очень разговорчивым, просто любил ревновать. Теперь он уловил и другую черту: может быть... он ещё и обидчив?

После некоторого колебания Цзян Шаочжи остановил машину у обочины, быстро отстегнул ремень безопасности Тун Цинхэ. Тун Цинхэ переместился, прислонившись к груди Цзян Шаочжи, и оккупировал его колени.

Цзян Шаочжи поднял его, словно лёгкого ребёнка.

Цзян Шаочжи приподнял его подбородок:

— Молчишь. И это опять не считается?

Тун Цинхэ поспешно затряс головой:

— Я не говорил, что это не считается.

Он явно видел, что глаза Цзян Шаочжи слегка покраснели. Вероятно, он разозлился на него.

Мышцы его рук, обнимавшие его сзади, медленно расслабились. Цзян Шаочжи сказал:

— Тогда поехали сейчас же оформлять документы.

— Но... — Тун Цинхэ только открыл рот, как его альфа тут же посмотрел на него. Он сжался: — Так поздно. Бюро бракосочетания уже закрылось.

Цзян Шаочжи:

— ...

Тун Цинхэ потрогал его шею. Шея была смертельно уязвимой частью тела. Только он осмеливался играть так, трогая её.

Почувствовав, как двигается адамово яблоко Цзян Шаочжи, он осторожно спросил:

— Дядя, ты сердишься?

Цзян Шаочжи сказал:

— Ты сказал, что не хочешь жениться, потом сказал, что хочешь. Тун-Тун, ты не можешь постоянно так меня раздражать.

— Я старше тебя. Я не могу постоянно так раздражаться.

Тун Цинхэ:

— ... — Он тихо сказал: — Ты всё ещё командир Цюнь-ци, генерал.

Цзян Шаочжи поймал его руку, игравшую с его адамовым яблоком:

— Я просто твой альфа. Тогда решено. Женимся. Завтра пойдём оформлять документы.

Тун Цинхэ не возражал, но у него возник вопрос. Поэтому он сказал:

— А как же наш отчёт об отсрочке брака?

Цзян Шаочжи сказал:

— Я не подавал отчёт.

Тун Цинхэ:

— ...Но я ведь подготовил отчёт.

Цзян Шаочжи честно сказал:

— До того, как ты подготовил отчёт об отсрочке брака, я подготовил один, как только вернулся. Тогда я тренировал новобранцев в большом военном районе и, разговаривая с тобой по телефону, вылил на отчёт воду.

Тун Цинхэ:

— ...

Цзян Шаочжи честно сказал:

— Второй отчёт, который ты мне дал, я оставил дома и не трогал.

Тун Цинхэ был совершенно ошеломлён. Он почувствовал, что заново узнал своего альфу. Спустя долгое время он выдавил:

— ...Дядя, ты меня обманул.

Цзян Шаочжи покачал головой. Его психологическая устойчивость была сильной и непоколебимой. Он не покраснел и не вспотел:

— Я не говорил, что подал его, и не говорил, что не подавал. Так что это не обман.

В конце он сделал вывод:

— В любом случае, я хочу на тебе жениться.

Тун Цинхэ почувствовал, что он совершенно не противник Цзян Шаочжи. Он опустил голову и задумался, мысленно поставив красную галочку и сделав заметку.

Его альфа любит использовать хитрости.

Поскольку они решили пожениться, Тун Цинхэ начал нервничать с вечера. Цюцю провёл обычную проверку его физических показателей и издал звуковой сигнал предупреждения.

Лицо Цюцю было серьёзным:

— Сердцебиение слишком быстрое.

Цзян Шаочжи, читавший газету рядом, посмотрел на него, подошёл к Цюцю и взглянул на данные на экране:

— В чём дело?

Тун Цинхэ, под присмотром своего альфы и робота, медленно признался:

— Я очень нервничаю.

Его коммуникатор зажужжал. Тун Цинхэ взял трубку и услышал звонок из Института. Его уведомили о собеседовании завтра.

Голос был выведен наружу. Цзян Шаочжи подумал, что, возможно, его брак снова не состоится.

Кто-то осторожно потянул его за мизинец. Цзян Шаочжи посмотрел вниз. Тун Цинхэ сказал:

— Завтра на собеседовании пойдём оформлять документы. Не будем откладывать свадьбу. — Он говорил почти умоляющим тоном. Цзян Шаочжи был тронут.

Он наклонился, взял альфу за подбородок и поцеловал его.

— Хорошо.

Цюцю, стоявший рядом, был ошеломлён. «Ого!» — воскликнул он, запустив программу имитации человеческих эмоций. На этот раз изменение эмоций было преувеличенным. Цзян Шаочжи бросил на него быстрый взгляд. Он тут же вызвал Цюн-ци. У Цюцю теперь был психологический комплекс неполноценности по отношению к Цюн-ци. Он снова начал пронзительно кричать и бежал, спасая свою жизнь. Цюн-ци преследовал его всю дорогу, заблокировал Цюцю в его комнате, лениво развалившись у двери. Хвост его шлёпал по дверному косяку, создавая звук. Казалось, он не хотел выпускать Цюцю.

Тун Цинхэ следил за происходящим наверху. Он неодобрительно посмотрел на Цзян Шаочжи:

— Дядя, почему ты обижаешь Цюцю?

Цзян Шаочжи просто поднял маленького омегу:

— Пойдём наверх отдыхать. Завтра оформим документы и отвезу тебя на собеседование.

Альфа был в последнее время очень занят. Тун Цинхэ это знал.

— Ты не поедешь в большой военный район?

Цзян Шаочжи не подтвердил и не опроверг:

— Отложил время.

— ...Тогда спусти меня сначала? — Тун Цинхэ всё ещё не привык, что его альфа постоянно носит его на руках. Он сказал это, собираясь прыгнуть с рук альфы. Его ноги ещё не

коснулись пола, как его тело внезапно качнулось. Он как раз поднимался по лестнице. Тун Цинхэ, боясь упасть, пришлось плотно прижать ноги. Он имел веские основания подозревать, что Цзян Шаочжи сделал это намеренно, не позволяя ему спуститься.

Перед сном Тун Цинхэ посмотрел на явно взволнованного альфу. Он протянул руку и в одеяле нащупал руку Цзян Шаочжи. Он был очень щекотлив, но хотел поговорить с альфой о некоторых вещах.

— Дядя, хотя я пока не очень тебя понимаю, раз уж мы решили пожениться, я обязательно буду учиться, как управлять нашим браком, учиться узнавать тебя и стану подходящим партнёром. Я младше тебя, и у меня меньше жизненного опыта и знаний. Если я сделаю что-то не так, пожалуйста, отнесись с пониманием.

Тун Цинхэ был довольно медлительным. Он привык решать все вопросы через учёбу. Он составил список правил для предстоящего брака. Он был слишком нервным и не мог перестать болтать. Цзян Шаочжи выслушал длинную речь маленького омеги и ответил:

— Угу.

Тун Цинхэ был расстроен. Цзян Шаочжи поцеловал его в глаза:

— Отдохни.

Через почти час мучений Тун Цинхэ наконец глубоко уснул. Вечером он простудился и начал храпеть, выдыхая через нос. Цзян Шаочжи слушал его некоторое время и считал это очень милым.

В три часа ночи дверь главной спальни тихо открылась. Цзян Шаочжи, полураздетый, спустился в тренировочный зал. Цюцю, увидев его, стоял у двери с вопросительным выражением на лице.

Робот не понимал возбуждения человека, которое заставляло его бодрствовать глубокой ночью и спускаться тренировать все спортивные снаряды.

Цзян Шаочжи бросил на него холодный взгляд, безразличный и бесчувственный. Цюцю осмотрелся. Цюн-ци на этот раз не вышел. Он без риска для жизни облегчённо вздохнул и быстро убрался из зоны Цзян Шаочжи.

После того как Цюцю ушёл, Цзян Шаочжи продолжил улыбаться, как утром, с нетерпением ожидая наступления рассвета.

Собеседование в Институте было назначено на девять утра. Тун Цинхэ оделся в соответствии с подготовленным Цюцю нарядом. Цзян Шаочжи отвёз его в Федеральный институт. По прибытии они прошли собеседование в соответствии с полученными номерками.

На собеседовании было шестьдесят человек, но только пять из них смогли остаться. Тун Цинхэ готовился в зоне ожидания. Среди соискателей были альфы, беты и омеги. Цзян Шаочжи выделялся в зоне ожидания своей выдающейся и холодной внешностью, девятнадцатифутовой стройной фигурой. Но его аура была серьёзной и отчуждённой, никто не осмеливался подойти.

Когда пришла очередь Тун Цинхэ готовиться, люди с соседними номерками выстроились за дверью. Один омега, примерно его возраста, коснулся Тун Цинхэ и с нескрываемым любопытством спросил:

— Это твой отец пришёл с тобой? Он такой классный.

Тун Цинхэ:

— ...

Только что вышедший Цзян Шаочжи тоже услышал эту фразу:

— ...

Они посмотрели друг на друга и молчали. Тун Цинхэ как раз собирался заговорить, как человек внутри вышел. Пришла его очередь.

Собеседование заняло десять минут. Тун Цинхэ вышел быстро. Лицо его было спокойным. Люди, выходявшие перед ним, были очень нервными. Но, к счастью, его характер был спокойным. Он ответил на все вопросы. Результат не зависел от него.

По дороге в Бюро бракосочетаний Цзян Шаочжи, который до этого молчал, внезапно спросил:

— Я выгляжу таким старым?

Тун Цинхэ:

— ...

Цзян Шаочжи сказал:

— Почему он подумал, что я твой отец?

Тун Цинхэ смущённо улыбнулся, но в то же время нашёл это смешным и беспомощным. Он потянул за одежду своего альфы:

— Я собирался ему объяснить.

Новобранцы Цзян Шаочжи были известны своими неуместными шутками.

Цзян Шаочжи посмотрел на своего омегу и изменил тон:

— На самом деле, быть отцом — это неплохо.

Тун Цинхэ был в замешательстве.

Цзян Шаочжи редко улыбался, но на самом деле его лицо было напряжено от улыбки, и его щёки всё ещё болели.

— Давай пойдём в другое место. Я могу быть «папой» Тун-Туна.

Тун Цинхэ: «?»

<http://bllate.org/book/4/88>